

УДК / UDK 328.182

ИНТЕРВЬЮ С УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ А.Н. КОЛПАКОВЫМ

В интервью калужский бизнес-омбудсмен рассуждает о происходящих изменениях в институте уполномоченного по защите прав предпринимателей, рассказывает об основных направлениях своей деятельности, нюансах взаимодействия с бизнес-ассоциациями и государственными органами, а также о наиболее актуальных для бизнеса проблемах в регионе.

Ключевые слова:

Калужская область, бизнес-омбудсмен, защита прав предпринимателей.

Орлов Игорь Борисович, заместитель заведующего Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Мы вчера говорили по поводу специфики разных институтов. Заметил, что среди омбудсменов доминируют в большей степени юристы в последнее время.

Колмаков Андрей Николаевич, Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Калужской области:

Да, в последнее время именно так. Эволюционный процесс, когда юристы выдвигают предпринимателей из института уполномоченных.

Орлов И.Б.:

Насколько я понимаю, начиналось все не так. Первоначально задумка заключалась в том, чтобы предприниматели выдвигали кандидатов из своей среды, тех людей, которым они доверяли. Главная необходимость заключалась в защите интересов предпринимательского сообщества от «наездов со стороны», особенно силовиков, налоговиков и пр. Затем эта тенденция изменилась. На Ваш взгляд, подобные изменения и приход юристов во власть, в этот институт, с чем связан?

Колмаков А.Н.:

Лично я в этом вижу определенную негативную составляющую по той простой причине, что юристы – это особая когорта людей, которая сухо читает закон и исполняет его сущность. У меня очень часто с юридическим отделом бывают споры, потому что по закону есть одно, а по существу – немного другое. У нас в институте появилось много уполномоченных, которые возглавляют юридические агентства. К сожалению, все люди, которые пришли из юрис-

пруденции – это циники. Они видят закон, видят те решения, которые лежат в рамках закона, но за этой проблемой не всегда видят человека и предпринимателя. Есть люди, которые служили в армии, а есть те, кто не служил, так вот последние не смеются над фильмом про армию, потому что не понимают этого юмора. Так и юристы не всегда понимают, почему предприниматель поступил так или иначе. Это решение не логично по закону, но логично по предпринимательскому существу.

Вчера я был в следственном комитете по поводу одного из наших предпринимателей. Он получил в Минсельхозе деньги на подведение к своей фирме электричества 14 млн рублей, а весь проект стоил 31 млн рублей. Он и потратил 31 млн рублей, считая, что 14 млн – государственные, а 17 млн – его средства. Еще он в городской управе получил 300 тыс. рублей возмещения за подключение к электричеству. С документацией все было в порядке. Сейчас же его привлекают за хищение бюджетных средств, что по юридической логике правильно. Ведь он за объект получил 14 млн., так еще с этого объекта хочет получить возмещение себе в карман. Юрист говорит, что виноват предприниматель, а я считаю, что бухгалтер. Именно он должен был взять 14 млн и положить на отдельный счет, закрыть этап на 14 млн., а затем реализовать второй этап за свои 17 млн., его закрыть и уже с 17 млн запрашивать компенсацию. Таким образом, получается, что юридически он преступник, но, по существу, он не виновен. Если меня вызовут в суд, то я встану на сторону предпринимателя.

На этом примере виден подход предпринимателя, потому что я ищу, как можно выкрутиться из ситуации. Различие подхода юридического и подхода предпринимательского несет определенные риски для бизне-

са. Юристы дальше колеи не смотрят, а надо смотреть. Поэтому, в этом вопрос. Я считаю, что уполномоченными должны быть предприниматели, но у каждого в аппарате должны быть юристы. Уполномоченный без аппарата, как генерал без армии: он может строить планы, работать по картам, давать распоряжения, но результата не будет. Кто в суд пойдет? Кто будет проводить аналитику, оценку регулирующего воздействия?

Орлов И.Б.:

Сколько у вас человек работает?

Колмаков А.Н.:

У меня в аппарате работает 8 человек. До 2014 года их было 10, но пришлось сократить.

Орлов И.Б.:

Это все равно хороший показатель по стране. В среднем в регионе получается 3-4 человека.

Колмаков А.Н.:

Три-четыре человека, это когда один в отпуске, один на больничном, а в итоге работать некому.

Орлов И.Б.:

В Рязани вообще омбудсмен работает без аппарата.

Колмаков А.Н.:

Это недоработки самого уполномоченного.

Орлов И.Б.:

Он говорит, что в Рязани трудно решать вопросы, а в Москве проще, поэтому он постоянно там.

Колмаков А.Н.:

Я еще ни одного вопроса не решал в Москве за 6 лет работы.

Орлов И.Б.:

У меня к Вам вопрос относительно подписанного на собрании членов РСПП соглашения о сотрудничестве. В принципе, наверно, такая практика существует, чтобы региональный омбудсмен подписывал региональное соглашение с какой-то бизнес-ассоциацией.

Колмаков А.Н.:

Я со всеми соглашения подписываю. Мы с ними и прежде сотрудничали, просто юридически отношения не оформлены были.

Орлов И.Б.:

А есть у вас такие же договоры с «Деловой Россией», ТПП?

Колмаков А.Н.:

У меня со всеми есть такие соглашения имеются.

Орлов И.Б.:

А что они дают?

Колмаков А.Н.:

Понимаете, тут мы уходим в правовое поле. Допустим, мне из РСПП направляют письмо по поводу какой-то проблемы у одного из членов ассоциации. Я же потому пишу, допустим, в прокуратуру. Когда я выхожу на официальный уровень, то необходимо указывать основание: откуда я получил письмо и на каком основании. А письмо возникает на основании заключенного договора.

На самом деле получается, что все соглашения – это открытые двери ко мне.

Нормально выстроенные отношения с общественными организациями дают возможность помочь предпринимателям на их площадке. От меня они могут пойти и на бизнес-завтрак с губернатором.

Орлов И.Б.:

Почему тогда так долго Вы не оформляли эти договора о сотрудничестве, если взаимодействие было развито и раньше?

Колмаков А.Н.:

У меня было ощущение, что все уже давно подписано, а оказалось, что нет.

Орлов И.Б.:

Я вчера на съезде РСПП услышал про еще один такой интересный механизм, как межведомственная комиссия, в которую входят 7 представителей от промышленности, 3 представителя от банка, что позволило лоббировать интересы промышленности через эту комиссию.

Колмаков А.Н.:

Это очень хороший инструмент. По всей стране банки блокируют счета, прикрываясь ЦБ, а в ЦБ говорят, что это решение банка. Получается, что никто не виноват, а бизнес закрылся. Проблема состоит в том, что есть программа робот, которая блокирует счет компании, если присутствуют 5 признаков компании-однодневки. Если банк блокирует счет, то в течение 7 дней нужно принести соответствующие документы. Однако в это время предприниматель может быть в отпуске, в командировке, и чисто физически не в состоянии предоставить все документы. Если предприниматель забирает свои деньги и идет их класть в другой банк, то там ему отказывают в открытии нового счета, так как он числится в черном списке. В результате он вынужден оформлять биз-

нес на родственников, чтобы открыть новый счет, а там уже возникает другой вопрос: откуда у предпринимателя взялись такие деньги. Правда, есть оправдательная процедура, но, к сожалению, она не работает. В то же время и банк несет ответственность за перезапуск бизнеса вопреки системы.

Орлов И.Б.:

У меня возник такой ассоциативный ряд: в кабинете юриста висит огромная картина, где два мужика тянут корову - один за хвост, другой за рога, а снизу юрист ее доит.

Колмаков А.Н.:

Картина правильная. В 99% случаев, когда к нам приходят предприниматели, которые в суде работают с адвокатами, мы приходим в ужас, потому что адвокаты водят предпринимателей кругами ада. Их задача - доить, пока деньги есть. К сожалению, наша адвокатская система - это бизнес. Они не несут никакой ответственности. Их задача состоит в том, чтобы пойти на апелляцию, а для этого нужно сначала проиграть. Сейчас уже адвокат понимает, что мы наблюдаем над процессом, и уже в 99% он нормально работает.

Евсеев Максим Константинович, студент 3-го курса ОП «Государственное и муниципальное управление» НИУ ВШЭ:

Я исследую силовое и административное давление на бизнес в Калужской области. Я изучал статистику на сайтах Роспотребнадзора, ФНС и МВД и выяснил, что общий тренд в Калужской области - это снижение административного и силового давления: снизилось число проверок, реже возбуждают дела. При этом в Калуге этот тренд ниже общероссийского. С чем это связано?

Колтаков А.Н.:

А Вы дайте определение, что такое давление на бизнес?

Евсеев М.К.:

Давление на бизнес – это рейдерские захваты, например.

Колтаков А.Н.:

Кстати, контрольно-надзорные органы рейдерством не занимаются. К сожалению, Вы подверглись пропаганде. Нормальная системная работа контрольно-надзорных органов заключается в том, чтобы мы не отравились продуктами, не сгорели, не взорвались. И это называется давлением на бизнес?

Орлов И.Б.:

Если количество проверок возрастает, это один разговор.

Колтаков А.Н.:

На сегодняшний момент проблема заключается в том, что у нас было 3 года каникул, а через 3 года получилось, что нам надо прийти ко всем одновременно.

Орлов И.Б.:

Но по стране количество проверок растет, а в Калужской области оно уменьшается, в этом парадокс.

Колтаков А.Н.:

Все зависит от первого лица контрольно-надзорного органа. Бизнес создается для извлечения прибыли, а максимальная прибыль возможна при минимальных затратах на производство, в том числе, при уменьшении издержек на закупку, при использовании неофициальной рабочей силы, выплата черных зарплат, неуплате налогов. Если убрать контрольно-надзорные органы,

никто никаких налогов платить не будет, трудовое законодательство соблюдаться не будет, ничего не будет. Нужен нужно делать так, чтобы предприниматели понимали неизбежность наказания в случае нарушения. Я считаю, что огромная проблема бизнеса заключается в том, что 15-20 лет назад жесткость и не проработанность законов нивелировалась необязательностью их исполнения.

В регионе все во многом зависит от того посыла, который дает губернатор. Он главный защитник бизнеса в Калужской области. Все понимают, что чье-то назначение или продление контракта зависит от губернатора. Я и РСПП – это маленькие винтики системы. А прокручивает эту «мясорубку» система управления губернатора. Анатолий Дмитриевич – предприниматель по существу, он и мыслит как предприниматель, а не как циничный чиновник, задача которого заключается в выполнении KPI. Корректное отношение к бизнесу зависит от посыла первого лица региона.

Орлов И.Б.:

А внеплановые проверки возобновились?

Колтаков А.Н.:

Я сторонник проверок, но я считаю, что предпринимателю не сразу надо выписывать штраф, а давать время на устранение нарушения. И если уже он не устранил, то только тогда выписывать штраф.

Орлов И.Б.:

Это нормальная практика.

Колтаков А.Н.:

Ни один предприниматель не будет против таких проверок, потому что предпринимателям выгодно вести бизнес в рам-

ках закона и всех нормативов. Но этих требований 2 миллиона, кто же их все знает? Узкие специалисты из контрольно-надзорных органов приходят проверять специалистов широкого профиля - предпринимателей. Такие узкие специалисты должны диагностировать проблемы и рекомендовать пути их решения. Это идеальный вариант для бизнеса.

Орлов И. Б.:

Так работают в области?

Колмаков А.Н.:

В области так работают, но человеческий фактор никто не отменял. Я на всех своих выступлениях, когда приезжает Роспотребнадзор, говорю, что самая большая угроза для бизнеса при проверках - это низкие зарплаты проверяющих. Когда приходит инспектор Роспотребнадзора с зарплатой 17 тыс. рублей, то у него возникает чувство классовой ненависти. Необходимо добавить зарплату сотрудникам федеральных контрольных органов для того, чтобы они приходили по крайней мере «сытые и хорошо одетые». Чтобы их задача была видеть в предпринимателе не эксплуататора, а человека, благодаря которому он получает свою собственную зарплату, потому что налоги предпринимателя - копейка к зарплате проверяющего. Проверяющие не осознают того, что их содержат предприниматели, к которого они проверяют. Ведь они из бюджета деньги получают.

Евсеев М.К.:

Хочу задать Вам вопрос по поводу палочной системы. Я смотрел видео омбудсмена микробизнеса Дмитрия Потапенко, где он рассказывал, что палочная система осталась. Есть ли она в Калужской области? Насколько она распространена?

Колмаков А.Н.:

Палочная система - это инстинкт самосохранения. И, к сожалению, я считаю, что то, что сотрудников органов сокращали, это неправильно. Я к палочной системе отношусь нормально, просто на определенное количество сотрудников надо иметь определенное количество выходов «в поле». Это нормальная ситуация. Если я не буду работать, то губернатор у меня аппарат урежет.

Орлов И. Б.:

А сколько обращений в год к Вам поступает?

Колмаков А.Н.:

Около 400 обращений.

Орлов И. Б.:

В Рязани омбудсмен говорил, что ему поступает чуть ли не больше 1000 обращений.

Колмаков А.Н.:

Ведь по каждому обращению нужно встретиться, выехать на место, потому что предприниматели говорят только ту правду, которая им выгодна. Помимо этого, надо подготовить аналитику, посмотреть законы, встретиться с представителями различных органов и т.д.

Даже просто работу по оценке регулирующего воздействия отдельный человек должен вести постоянно, мониторить все. У нас есть соглашения со всеми муниципалитетами: прежде чем выпустить какой-нибудь документ, который относится к предпринимательской деятельности, они присылают проект нам.

Орлов И. Б.:

То есть Вы в системе ОРВ с самого начала?

Колтаков А.Н.:

Да. То есть документа еще нет, но мы на него даем заключение. Очень часто бывает, что без нашего заключения его вообще дальше никуда не пускают. Это во многом создает нормальную предпринимательскую среду в Калужской области и уменьшает количество обращений ко мне.

Орлов И. Б.:

А Вы каким-то образом распространяете опыт по типовым обращениям, чтобы предприниматель где-то мог сразу найти ответ на типичный вопрос и не обращаться к Вам?

Колтаков А.Н.:

Мы популяризуем то, что не надо нарушать законы.

INTERVIEW WITH BUSINESS OMBUDSMAN IN THE KALUGA REGION ANDREW KOLPAKOV

In an interview, the Kaluga business ombudsman Andrew Kolpakov discusses the ongoing changes in the institute of the ombudsman, talks about the main areas of his activity, nuances of interaction with business associations and state bodies, as well as the most pressing problems of business in the region.

Keywords:

Kaluga region, business ombudsman, protection of entrepreneur rights.